"Боль - это слабость, покидающая тело".

- Известный

Форт Эрскин, Калифорния, июнь 2042 г.

Прошло почти полчаса с тех пор, как Изуку и его товарищи-новобранцы из ССР были проинформированы о цели программы. Если презентация и затронула других новобранцев, они не показали этого явно. Конечно, Изуку знал, что они, должно быть, были так же потрясены метафорическими бомбами, которые были сброшены на них.

Искусственные метаспособности возможны?! И эта группа была выбрана, чтобы принять их и стать первым взводом будущей армии суперсолдат!? Это было слишком много, чтобы обработать за один день, поскольку Изуку подчеркнул эту идею.

Инструктор проводил новобранцев на одну из тренировочных площадок базы (где было аккуратно расставлено различное учебное оборудование) и приказал ждать капрала Ямамото. В это время Изуку время от времени практически чувствовал на себе взгляды других рекрутов. Он не чувствовал от них никакой злобы, как раньше чувствовал от Зака и других школьных хулиганов; они просто были в замешательстве. Однако он не мог их винить, так как был сбит с толку тем, что оказался в АМР.

Один новобранец, стоявший справа от Изуку, рядовой Барнс, незаметно взглянул на невысокого подростка. «У него определенно нет подготовки. Его стойка и марш не синхронизированы, и он потеет под пулями. Кто этот ребенок? Почему он здесь?»

Сам Изуку не мог понять, почему доктор Хацуме нанял его для этого важного проекта, зная его физические ограничения. Плюс, почему здесь была Пегги, а не морские пехотинцы? Какое отношение она имела к ССР?

Ему не пришлось долго размышлять над этими мыслями, когда Пегги вышла на территорию. Ее одежда была заменена на боевую форму морской пехоты США (MCCUU), которая состояла из камуфляжной блузки с короткими рукавами (с соответствующими значками и знаками отличия) и брюк, зеленой нижней рубашки и коричневых замшевых ботинок. Ее волосы все еще были собраны в пучок, и одна большая прядь свисала на правую сторону лица.

Изуку сделал паузу, заметив пугающее решительное выражение ее лица. Он не помнит, чтобы когда-либо видел такой взгляд раньше. Она обычно выглядела так во время службы в армии?

Сменив заместителя инструктора по строевой подготовке, капрал Ямамото выпрямился перед 13 курсантами. «Новобранцы, внимание!»

Изуку и остальные немедленно подчинились; к сожалению, без предварительной подготовки он выделялся среди своих сверстников.

Пегги сразу это заметила и отреагировала. «Кадет Мидория!»

«Д-да, мэ-м?!» Он заикался.

Подойдя к нему, она посмотрела на него яростным прищуренным взглядом, от которого он нервно вспотел. «У тебя неправильная стойка. Встань прямо! Подбородок вверх, грудь вперед, плечи назад, живот втянут! Я ясно понимаю?»

"Да, мэ-м!" Он изо всех сил старался следовать ее указаниям.

«Пятки вместе, ступни врозь». Далее она проинструктировала. «Я смогу поместить между ними кусок пиццы!»

Передвигая ноги в соответствии с описанием, он рассеянно ответил: «П-верно... спасибо, Пег...»

«Это только «да, мэ-м» и «нет, мэ-м» ! Понятно!? Она резко закричала.

— Д-да, мэ-м! Изуку запаниковал. 'Ч-черт! Я забыл... Я не могу быть с ней формальным... Не могу повторить эту ошибку снова. Он ругал себя.

«Я только один раз расскажу тебе, как стоять по стойке «смирно». НЕ заставляй меня повторяться, курсант». Пегги строго приказала.

— Д-да, мэ-м!

Пегги ненадолго сосредоточила свой стальной взгляд на Изуку, прежде чем отступить и обратиться к остальным членам отряда. «Новобранцы, вы уже получили полный отчет о целях этого проекта. В течение следующих 10 недель все вы будете подвергнуты интенсивному режиму тренировок, чтобы подготовить вас физически и морально к предстоящим процедурам. Если вы думали, что ваши соответствующие учебные лагеря были пыткой, ты пожалеешь, что не вернулся туда».

Группа не ответила, но никто из них не был особенно рад услышать это.

«Теперь вы знаете, во что ввязываетесь. Честно говоря, я не буду приукрашивать это для вас, это будет тяжело. Очень тяжело». Выразил капрал Ямамото. «Этот проект — первый в своем роде. Потенциальные выгоды велики, да... но риски еще больше и вполне реальны. Вы вполне можете умереть». Она сделала паузу, чтобы дать кадетам возможность серьезно поразмыслить

над ее словами; в частности, один упрямый друг детства. «Нет ничего постыдного, если вы чувствуете, что не готовы или даже не желаете продолжать работу с АМР. Если кто-то из вас хочет отступить, пожалуйста, сделайте шаг вперед сейчас».

Никто из новобранцев не пошевелился, включая Изуку.

«Я не знаю, почему я здесь... но доктор Хацуме верит в меня». Изуку решительно задумался. «И это мой единственный выстрел. Я не могу позволить себе тратить его зря!»

Брови Пегги нахмурились от того факта, что Изуку не сдвинулся ни на дюйм. — Изу-кун... Отлично! Если ты полна решимости остаться здесь, я буду относиться к тебе, как к любому другому новобранцу. Меня не волнует, если ты физически отстаешь от остальных. Я заставлю тебя увидеть, насколько широка пропасть между всеми остальными и тобой». Она почувствовала, как ее грудь болезненно свело, но подавила это. Ради него она ДОЛЖНА была сделать это, чтобы обезопасить его.

По крайней мере, она принадлежала Инко.

«Тогда очень хорошо. Я восхищаюсь твоей смелостью». Пегги признала это. «Тогда я больше не буду терять времени. Сегодня мы приступим к делу. Мы начнем с упражнений на физическую подготовку, с которыми большинство из вас знакомы». Изуку знал, что она тонко зовет его. «Мне нужно 5 подходов по 10 силовых прыжков, V-уп, альпинизм, группировка ног и скручивания, а также отжимания на одной ноге. После этого мы начнем с более сложных упражнений».

Изуку нервно вспотел. Проведя обширное исследование тренировочных лагерей каждого рода войск, он уже был знаком с этими упражнениями по подготовке и даже пробовал выполнять их раньше. Однако само собой разумеется, что он изо всех сил старался закончить упражнения вовремя, и Пегги сказала, что это всего лишь разминка!?

«Это будет больно...» — испугался он.

"НАЧАТЬ СЕЙЧАС!"

"Да, мэм!" Группа немедленно подчинилась.

Выполнив силовой прыжок, Изуку быстро присел на корточки и прыгнул как можно дальше вперед, одновременно размахивая руками. Ему удалось прыгнуть на 4 фута (~ 1,2 метра) в своем первом прыжке, в то время как все остальные превзошли 7 футов (~ 2,1 метра). Веснушчатый подросток уже чувствовал, как его сердце начало колотиться в груди.

Ад.

Если бы было одно слово, которым Изуку мог бы описать свой первый день тренировок, то это было бы оно. Первую неделю базовой подготовки не зря называли Адской неделей. Он прекрасно понимал, что обучение будет трудным, особенно для него; несмотря на это, он принял этот факт. Тем не менее, ни одно из его прошлых исследований не могло подготовить его к сегодняшнему дню.

Капрал Ямамото был жестким человеком и требовал от новобранцев многого. В течение 4 часов они выполняли множество комплексов упражнений, которые варьировались от базовых упражнений по физической подготовке (очень похожих на те, с которых они начали день) и тренировок с палками для бокса, балансируя на бревне. Это было очень тяжело; кроме того, калифорнийская летняя жара и полная боевая форма армии США, конечно, не облегчали ситуацию.

Излишне говорить, что Изуку тяжело боролся.

Было даже несколько моментов, когда он либо падал в обморок, либо останавливался, чтобы высохнуть. Ни другие кадеты, ни Пегги не думали, что он снова встанет. Но, к их большому удивлению, он медленно поднялся на ноги и продолжил упражнение. Несмотря на то, что он был оборванным, дышащим беспорядком и явно был не в своей стихии, некоторым новобранцам приходилось, по крайней мере, внутренне признавать его упорство.

Многие бы уже сдались. Изуку Мидория не был одним из таких людей.

Однако разочарование капрала Ямамото в отношении Изуку, казалось, только росло. Вначале все ее упражнения откладывались из-за отставания Изуку. Дошло до того, что она приказала Изуку просто продолжать выполнять любые упражнения, в то время как другие новобранцы перешли к следующему упражнению, чтобы избежать дальнейшего отставания от графика.

Изуку чувствовал себя неловко, внутренне ругая себя за то, что не поспевает. Было ли это подло со стороны Пегги? Да, но это была армия. Добротой ничего не было завоевано.

Было 16:00 (16:00), и до ужина оставался всего час тренировки, и женщина-морпех была полна решимости использовать все оставшееся время тренировки. Выполнив последний комплекс упражнений по боксерскому бою на палке, новобранцы ССР встали в строй.

Острые глаза капрала Ямамото внимательно изучали их. Естественно, они были усталыми, вспотевшими и запыхавшимися; однако она знала, что они все равно смогут продолжить, если их попросят. Они были в приемлемой физической форме и обладали хорошей выносливостью. Однако кадет Мидория — это совсем другая история. Он выглядел готовым потерять сознание от изнеможения.

Она запланировала только одно последнее упражнение. Она была уверена, что это должно было сокрушить упрямство кадета.

После короткого перерыва на воду капрал Ямамото крикнул: «На день осталось одно учение».

Хотя они молчали, она могла сказать, что кадеты почувствовали облегчение. Она повернулась и указала налево, обращая их внимание на грунтовую тропу, ведущую в лес. Оно находилось за забором, но все еще на территории учреждения.

«Мы собираемся пробежать простые 5 км по тропе, которая вернется к базе. Довольно просто. Я понимаю, что вы все устали, но пришло время раздвинуть эти границы!»

Глаза Изуку слегка расширились. Бег был худшим упражнением для Изуку... и Пегги это знала.

«ПОЙДИТЕ! ВЫДВИГАЙТЕСЬ!» — приказал капрал.

"Да, мэ!" пришел коллективный ответ.

Ведя Пегги впереди, кадеты побежали к тропе. Изуку, конечно же, был позади стаи и тяжело дышал. Пот стекал по его лицу и пропитывал участки униформы. Боль разгоралась по всему телу, а мышцы напоминали желе. Стеснение в груди из-за астмы только усугубляло его проблемы.

Один из новобранцев, невысокий крепкий молодой человек, на несколько лет старше Изуку, оглянулся и увидел, что невысокий подросток отстает. Он усмехнулся про себя. «Безнадёжно... ребенку здесь не место...»

Изуку чувствовал, что балансирует на грани потери сознания. Его тело кричало, чтобы он остановился! Но пусть записи покажут, что Изуку Мидория был упрямым, даже вопреки желанию собственного тела.

« Вдох через нос, выдох через рот!» Вдох через нос, выдох через рот! Он внутренне наставлял себя, стараясь взять под контроль свое дыхание. Ему хотелось, чтобы у него был под рукой ингалятор.

В изнеможенном состоянии Изуку не заметил, как рядом с ним подъехал четырехместный UTV камуфляжной окраски. Пораженный, он робко отпрыгнул в сторону и немного расслабился, когда заметил, что доктор Хацуме ехал на заднем сиденье, а за рулем был кто-то другой. Наверное, помощник?

UTV замедлился, чтобы соответствовать его темпу. "Нужно это?" Теруко предложила экстренный ингалятор.

Не говоря ни слова, Изуку схватил ингалятор, сделал пару затяжек и мгновенно почувствовал эффект, когда его бронхи вновь открылись. Волна облегчения захлестнула его, когда он

вдохнул столь необходимый кислород.

— С-спасибо, доктор... — Изуку вернул ей ингалятор.

«Держи его в карманах. Он может тебе еще понадобиться». Торуко подмигнула, одарив его веселой улыбкой. — Ну, продолжай в том же духе, Изуку! Она показала большой палец вверх, прежде чем UTV ускорился и уехал.

Изуку положил ингалятор в один из карманов своей униформы и продолжил идти по тропе. 'Верно. Приходится... продолжать давить... — сказал он себе. «Нет боли... нет выгоды... это не будет длиться вечно. Все сумасшедшие... Он продолжал идти, хотя другие кадеты продвигались вперед. Никакого ухода. Солдаты не сдаются.

Позже новобранцы ССР прибыли на открытую лесную поляну с флагштоком в центре. Вверху был зеленый флаг с символом ССР в центре и жирной белой надписью вокруг него, гласившей: Армия США. Форт Эрскин, Калифорния. Стандартное восточное время. 2017.

Капрал Ямамото приказал группе остановиться перед флагштоком, а затем подождал несколько минут, пока Изуку наконец догонит. Остальные новобранцы, похоже, не возражали, поскольку это дало им отсрочку на несколько минут. UTV был припаркован сбоку, и доктор Хацуме наблюдал за всеми, делая различные заметки в блокноте.

Женщина-морпех была расстроена тем, что Изуку отстает, но поборолла желание снова его отругать. Кроме того, скоро в этом отпадет необходимость. После следующих предстоящих учений она была уверена, что Изуку смирится с реальностью и затем попросит уволить его из ССР. Хорошо, что доктор Хацуме присутствовала и сама стала свидетелем этой сцены.

«Новобранцы, — капрал Ямамото указал на флагшток, — этот флаг отмечает середину пути. Если кто-нибудь из вас сможет принести мне этот флаг, вас отвезут обратно на базу на UTV».

Доктор Хацуме помахал рукой из UTV с радостной улыбкой.

Все еще переводя дыхание, эта информация воодушевила Изуку. Он не был уверен, сможет ли продолжать бежать дальше, не упав в обморок. Подросток с волосами оникса переводил взгляд с улыбающегося рубиново-рыжего врача в UTV на флаг на вершине шеста высотой 15 футов (~ 4,5 метра), молча насмехаясь над ним.

В тот момент его решение было твердо решено: он должен заполучить этот флаг!

"ПОДВИНЬ ЭТО!" — крикнул капрал Ямамото. «Предлагаю вам начать лазить прямо сейчас!»

Однако ему придется дожидаться своей очереди. Дюжина других курсантов тут же в ярости бросилась к флагштоку, каждый из них пытался взобраться на него.

«У каждого есть один шанс! Продолжайте в том же духе!» Она приказала. «Кстати, никто никогда не получал этот флаг. Кто хочет быть первым?»

Многие из их попыток провалились, поскольку они не смогли ухватиться за скользкий металл.

— Поднимайся, Барнс! Капрал Ямамото воодушевил меня.

— Барнс, да?.. Изуку узнал bruneta, пробивающегося сквозь остальных к шесту.

В тот день он сидел рядом с ним в комнате для допросов и тоже стоял рядом с ним в строю. Он не выглядел намного старше его, но физические различия были днем и ночью. В то время как Барнс выглядел идеальным солдатом, готовым отправиться на войну или участвовать в профессиональных боях, Изуку выглядел так, будто ему место на школьном дворе или за партой.

Барнс низко присел и прыгнул на шест, обхватив его руками и ногами. Тиски его придатков давали ему достаточно трения, чтобы оставаться неподвижным. Кряхтя от напряжения, он осторожно продвигался вверх по шесту, пока не достиг почти половины пути.

Глаза Изуку расширились. «Он получит это...!?»

«Еще несколько футов, и флаг будет в пределах его досягаемости», — подумал Барнс, а затем внезапно почувствовал, что его хватка ослабевает. Он тут же соскользнул обратно и упал на землю на спину с болезненным «УФ!»

Брюнет свирепо повернул голову в сторону капрала Ямамото. «ОН СМАЗАН?!»

Нахальная ухмылка появилась на лице Пегги, когда она скрестила руки на груди. — Что? Ты думал, мы облегчим задачу?

— Вряд ли справедливо, вам не кажется, мэ? — заметил невысокий кадет из предыдущего разговора с раздражением.

Глаза капрала Ямамото сузились. «Ты прав, рядовой Хоулетт. Это несправедливо. Как и мир. Как и настоящие сражения. Ты будешь плакать об этом? Или ты станешь солдатом и преодолеешь это?»

Рядовой Хоулетт тихо зарычал, нахмутив густые брови.

— Его зовут Хоулетт, да? Изуку подумал.

При росте 5 футов 3 дюйма (161 см) он был ошеломлен тем, что в группе на самом деле был кто-то ниже него. Хотя это не имело значения, учитывая, насколько энергичным и подтянутым был Хоулетт, он мог легко победить Изуку в чем-либо физическом. связанный.

Хоулетт задумчиво посмотрел на флаг, а затем на свои руки. «Нет... оно не стоит боли и крови на моей униформе. Кроме того, их вытаскивание не поможет мне залезть на этот дурацкий столб. Он рационализировал.

Раздраженно зарывчав, Хоулетт подошел к флагштоку, низко присел и (несмотря на свой невысокий рост) подпрыгнул на несколько футов в высоту, чтобы ухватиться за него. Не обращая внимания на крики других новобранцев и лай капрала Ямамото, Хоулетт сосредоточил все свое внимание на зеленом флаге всего в 9 футах (~ 2,7 метра) от него.

Крепкий молодой человек осторожно взобрался на шест, крепко обхватив его мускулистыми бедрами и руками. Пройдя еще несколько футов, он увидел блеск смазки, на которой поскользнулся Барнс. Поняв, что он не сможет пройти дальше этой точки, он протянул руку, надеясь схватить флаг.

Это было в метре от его досягаемости.

Не имея других вариантов, Хоулетт твердо прижал подошвы ботинок к шесту и подтянулся вверх, насколько мог. Протянул руку в последней попытке ухватить флаг... но оказался на фут короче.

«Черт!» Он выругался.

Гравитация немедленно подействовала, и он быстро схватился за шест, чтобы остановить падение, но все же соскользнул вниз и сильно ударился о землю. «AAA! Черт возьми!»

— Жаль... — ухмыльнулся капрал Ямамото, заслужив раздраженное недовольство Хоулетта.

Изуку отступил назад и наблюдал, как его сверстники пытаются взобраться на флагшток; все не могут этого сделать.

Наконец, осталась только одна очередь рекрута.

«Кадет Мидория!» - воскликнул капрал-воронетт. «Ты встал!»

«Д-да, мэ...!» Изуку вскрикнул.

Остальные новобранцы наблюдали за подростком с равнодушным, нейтральным выражением лица. Было ясно, что его уже списали со счетов. В конце концов, если ни один из них не

сможет получить флаг, то у невысокого ребенка-астматика не будет шансов.

Лишь один человек думал иначе.

— Ты сможешь это сделать, Мидория! Теруко развеселилась. «Покажи им, кто здесь хозяин!»

Капрал Ямамото вспотел от очевидного фаворитизма доктора. «Ты должен быть беспристрастным».

В ответ Изуку трясёт большим пальцем вверх. Потный, растрепанный и слегка запыхавшийся от сегодняшних дел, Изуку подошел к флагштоку.

Пегги пришла к тому же выводу, что и новобранцы. Изуку потерпит неудачу. — Ты хотел шанс попробовать, и сегодня у тебя появился такой шанс... но ты, должно быть, уже понял это, Изу-кун. Даже новобранцы, находящиеся в хорошей форме, не могут достичь этого флага. Для тебя это невозможно. И это лишь пример того, с чем вам придется столкнуться в реальном бою».

В глубине души Пегги ненавидела то, что ей приходится делать это. Может быть, так было лучше? Возможно, было бы идеально, если бы это был кто-то, кому Изуку доверял и который достаточно заботился о нем, чтобы убедить его найти альтернативную, более достижимую мечту. Она не позволит Изуку напрасно покончить с собой. В ее глазах у него было слишком много, ради чего стоит жить.

— Прости, Изу-кун... но ты должен принять это и... подожди, что он делает? Затем глаза Пегги расширились.

Когда Изуку подошел к флагштоку, все предполагали, что он безуспешно попытается взобраться на него, как это сделали они. Вместо этого он наклонился у основания шеста и начал с чем-то возиться.

Внезапно флагшток с громким звоном упал на землю.

...

...

Вокруг воцарилась тишина; единственные звуки, исходящие от ветра, шелестящего верхушками деревьев и случайного щебетания птиц. Пегги и новобранцы ССР потеряли дар речи, не в силах осознать то, что они только что стали свидетелями.

Изуку бросил стопорный штырь на землю и спокойно подошел к флагу, осторожно отстегивая его от шеста. Он заметил чеку ранее, когда все пытались взобраться на флагшток, и

внимательно слушал инструкции Пегги. Он был слегка удивлен, что никто не сделал этого раньше, но он не жаловался. Сегодня больше не надо за ним бегать!

Тишину тут же прервал экстатический смех Теруко, когда она хлопнула в ладоши: «Браво, Изуку! Отличная работа!» — Поздравляю!

Изуку не понял всего, что сказала Теруко, но слегка покраснел от похвалы, осторожно складывая флаг. Он сделал сознательное усилие, чтобы избежать ошеломленных взглядов других рекрутов, проходя мимо них. Подойдя к своей подруге детства, Изуку вручил ей флаг.

"Спасибо тебе, мама." Сказал он с легкой улыбкой на веснушчатом лице.

Пегги дважды моргнула. Ей потребовалось несколько секунд, прежде чем молча принять флаг и позволить Изуку пройти к UTV.

"Подожди!" — яростно воскликнул Хоулетт. «Это вообще разрешено?!»

Смех доктора Хацуме утих. «Все, что говорил вам капрал, — это получить флаг. Она никогда не говорила, как его получить».

«Но... она сказала залезть на шест...?» - заметил рядовой Картер, голубоглазая блондинка.

"Неправильный." Покачав головой, капрал вмешалась: «Я сказала, предлагаю вам начать восхождение».

Рядовой Картер застонала и в отчаянии ущипнула себя за переносицу. «Черт... один из тех, что читается между строками. Стоило этого ожидать...» - отругала она себя.

Рядовой Барнс смотрел между флагштоком на земле и Изуку, забирающимся в UTV. «Ха... неплохо, короткометражка. Совсем неплохо... — На его лице появилась легкая улыбка.

Рядовой Хоулетт стоически посмотрел на Изуку и скрестил руки на груди, слегка пыхтя. «Думаю, он не совсем безнадежен...»

Изуку сел рядом с доктором Хацуме, который радостно посмотрел на него. — Отличная работа, Изуку! Она подняла руку.

«С-спасибо, доктор...» Он нервно заикался, возвращая «дай пять».

«Это Теруко. Надо поработать над твоей проблемой заикания». - прокомментировал эксцентричный ученый.

— П-верно... — застенчиво ответил Изуку.

Водитель UTV завел машину и поехал по тропе, оставив позади Пегги и других новобранцев.

— Изу-кун... — Пегги сильнее сжала флаг. «... ты гениален, приводишь в бешенство... ЭРГ!»

Ее план провалился. Изуку разглядел то, что должно было быть безвыходной ситуацией, и нашел простое решение. Она была в противоречии, чувствуя одновременно разочарование и гордость за него.

Ну, это был только первый день. Может быть, еще 9 дней адских тренировок заставят его передумать? Она нахмурилась при этой мысли, начиная чувствовать неуверенность.

Более часа спустя Изуку сидел в столовой один на длинной скамейке, а сотрудники базы сидели за столами вокруг него и вели непринужденные разговоры. Он ел в умеренном темпе, запивая водой, как будто только что вышел из Сахары.

Он все еще был в боевой форме, но вытер пот с лица. Он принимал душ после ужина в течение отведенного им часа свободного времени до комендантского часа. После этого ровно в 21:00 (21:00) было отключение света.

Он громко вздохнул. Сегодня было тяжело. Все его тело болело, и он был готов упасть в обморок от изнеможения. Он знал, что завтра ему будет не лучше.

«Подумать только, впереди еще 10 недель таких дней, как сегодня». Изуку нахмурился. «Смогу ли я продержаться так долго? Я сдамся раньше?»

Как только начали появляться пессимистические мысли, двери открылись, и остальные курсанты ССР наконец вошли в столовую. Некоторые из них все еще запыхались от сегодняшних дел. Они сразу направились на станцию обслуживания, пока работники столовой готовили для них тарелки.

Изуку опустил голову, чувствуя себя виноватым. «Сегодня я их всех сдерживал... Они бы быстрее выполнили все упражнения, если бы я не отставал. Они, должно быть, ненавидят меня. Я имею в виду... думаю, я не могу их винить.

И снова он оказался наименее популярным человеком в группе. Ну что ж. Он к этому привык после того, что ему пришлось пережить в школе. Ничего не изменилось, кроме времени и места. Ну, он не мог останавливаться на этом. Все, что он мог сделать сейчас, это опустить голову и продолжать двигаться вперед...

"Здесь свободно?" Изуку оторвался от своих размышлений и посмотрел вверх.

Рядом с ним стоял рядовой Барнс с подносом с едой и дружелюбной улыбкой на лице.

Изуку моргнул, чтобы убедиться, что он ничего не видит. Это был первый раз, когда кто-то, кроме Пег-тян, попросил сесть рядом с ним. — Э... н-нет. Он заикался. «Продолжайте. Я имею в виду, что это свободная страна».

"Что это." Барнс сел слева от Изуку. «Трудный первый день. Я прав?»

— Э-э, да... — слабо ответил Изуку.

Он устало вздохнул. «Говорю тебе, приятель, даже мой первый день в Форт-Беннинге в прошлом году не был таким напряженным. Этот капрал Ямамото — крепкий парень». — заметил Барнс, говоря с заметным нью-йоркским акцентом. «Едва дали нам время отдышаться».

«Ну, ее не зря называют Железной женщиной». - сказал женский голос. Изуку взглянул и увидел блондинку, рядовую Картер, сидящую напротив него и Барнса с подносом с едой перед ней. «Немногие люди могут подняться по служебной лестнице так быстро, как она».

— Д-да... Пег-тян всегда отличалась ужасающей трудовой этикой. Изуку рассеянно прокомментировал.

Барнс криво посмотрел на Изуку, обхватив его подбородок правой рукой. — Пег-тян, да? Так ты ее знаешь?

Подросток с волосами оникса замер, осознав свою ошибку. «Э-э... да-да, есть. Мы выросли вместе». «Нет смысла скрывать это», — подумал он.

«Так и предполагал». - заметил другой голос. Рядовой Хоулетт сидел справа от Изуку. Веснушчатый подросток не мог не чувствовать себя слегка напуганным, видя по обе стороны от него двух мускулистых парней, даже если один из них был на дюйм ниже его. «То, как она застыла, когда посмотрела на тебя в комнате для допросов, выдало это. Что, она не знала, что ты будешь здесь, приятель?»

«Н-нет... Я так не думаю». Изуку нерешительно ответил. «И я тоже не знал, что она будет здесь...»

«Не возражаете, если я посижу с вашей группой?» — вмешался приглушенный голос. Напротив стола сидел мускулистый, светлокожий молодой человек ростом 6 футов 2 дюйма (187 см), с короткими черными волосами, острым лицом и... острыми ушами. Его спокойный голос резко контрастировал с его устрашающим внешним видом.

«Конечно. Садись, Маккензи». Картер похлопал по сиденью справа от нее.

Маккензи одобрительно кивнул и сел на скамейку.

«Маккензи... ты же из «морских котиков», да?» — спросил Барнс. «Какое у тебя звание?»

"Я." Он кивнул; выражение его лица было стоическим. «Е-4. Старшина третьего класса».

Барнс присвистнул. «Ого... тебе не потребовалось много времени, чтобы получить это звание? Тебе что-то... 18?»

«19». Он поправил.

— А. Ровесник мне, Хоулетт? Барнс взглянул на дородного молодого человека.

«20». Он начал есть. «21 октября».

«Картер?»

«18».

Барнс посмотрел на Изуку. "А ты?"

"Мне 17." Затем он оживился. «Н-но в июле мне исполнится 18!»

— Черт. Только что из школы, да? Барнс кое-что понял. «Думаю, мы все молоды, не так ли?» Он посмотрел вниз и увидел остальных шестерых новобранцев, сидящих за столом рядом с ними и непринужденно разговаривающих. Все они тоже выглядели так, будто им было меньше 20.

Изуку принял задумчивое выражение. «Может ли это иметь какое-то отношение к процедуре суперсолдата? Они специально нацелены на молодых новобранцев?» — спросил он себя.

«Правильно...» Картер заговорил: «... весь этот проект «суперсолдат», кто-нибудь из вас верит в это?»

«Я имею в виду... какой смысл им лгать об этом?» - спросил Барнс.

«Подопытные для незаконных экспериментов над людьми?» — небрежно предложил Хоулетт.

Группа повернулась и уставилась на него.

— Что? Не говори мне, что тебе это никогда не приходило в голову. он обвинил. «Мы все видели фильмы».

Рядовой Картер перевела взгляд на Изуку. «Может быть, я бы купил это, если бы не...»

«Эй, это флагман!» Изуку взглянул и увидел мускулистого темнокожего молодого человека ростом 5 футов 11 дюймов (180 см) с короткими черными волосами и бакенбардами, сидящего напротив него за столом рядом с рядовым Картером. «Хорошая работа там, на флагштоке. Из-за этого мы все там выглядели как кучка болванов. Надеюсь, вам понравилась поездка обратно на базу».

— Я... я... — Изуку начал паниковать. Думал ли он, что намеренно пытается их показать? — Я не имел в виду...

«Ха-ха-ха!» Он громко рассмеялся. «Расслабься, маленький человечек! Просто прикалываешься. Расслабься».

— О-окей... — Изуку был в замешательстве. Почему они сидели рядом с ним и так непринужденно болтали с ним? Разве они не должны злиться на него или, по крайней мере, раздражаться? Ведь из-за него тренировка сегодня была намного сложнее. Он не понимал.

«Меня зовут Николас. Николас Фьюри». Он встал, чтобы протянуть руку. «Друзья зовут меня просто Ник».

— О! Э... приятно познакомиться, Ник. Он робко пожал руку более крупному мужчине. Он казался дружелюбным. Его сияющая улыбка была харизматичной, мысленно признал Изуку. «Я Изуку. Изуку Мидория».

— Твое имя Изуку? — повторил Барнс. «Это китайский или японский?»

"Японский язык."

— Ты откуда, малыш? — спросил Хоулетт.

«Да, я родился. Но Фресно — мой дом». Изуку прямо ответил.

«Мне просто было любопытно. Я ничего не имел в виду, приятель». Хоулетт уточнил. «Я сам из Канады».

"Канада?" Барнс приподнял бровь. «Ты не говоришь как канадец. Где твой акцент?»

Хоулетт ухмыльнулся. «Хе-хе... Напой меня достаточно, и ты это услышишь».

«Понятно. Ну, если подумать, я думаю, мы все в каком-то смысле иммигранты». Барнс оглядел группу. «У нас здесь Фресно и Канада. Я сам из Нью-Йорка, если вы не знаете». Он указал на Изуку и Хоулетта. — А что насчет вас троих? Он спросил Картера, Маккензи и Фьюри.

«Ричмонд, Вирджиния». Картер ответил. "Родился и вырос."

«Хантсвилл, Алабама», — ухмыльнулся Фьюри. "Дом, милый дом."

«Пожалуйста, не начинайте петь эту старую песню». Хоулетт застонал, обливаясь потом.

«Почему? Это южная классика!» - возразил Фьюри.

Картер повернулся к высокому тихому мужчине из группы. «Маккензи. Откуда ты?»

Он не сразу ответил. «Атланта. Выросла там. До этого... не могу сказать».

«Загадочно, не так ли?» - насмешливо заметил Барнс. «Как насчет полных имен? Думаю, мне следует хотя бы узнать своих будущих товарищей - суперсолдат ». Он поставил шуточные кавычки вокруг слова «суперсолдат».

«Джеймс Хоулетт». — ответил здоровенный мужчина во время еды.

«Шэрон Картер». Блондинка улыбнулась. Было приятно поговорить после такого тяжелого дня. «Рад официально познакомиться с вами, ребята».

Маккензи ответил не сразу. «Нэмор Маккензи».

— Нэмор, да? Барнс ухмыльнулся. «Уникальное имя у тебя там. Мне оно нравится!»

Нэмор просто пожал плечами, продолжая есть. «Нэмор определённо был тихим и сдержанным человеком», — подумал Изуку. В этом нет ничего плохого. Однако ему были любопытны эти заостренные уши. Обладал ли он какой-то мета-способностью, даже если это была всего лишь простая мутация? Может быть, он мог бы спросить его позже?

Барнс повернулся к Изуку и пожимал ему руку. «Меня зовут Джеймс Барнс. Хотя зови меня просто Баки».

Изуку пожал ему руку, стараясь не поморщиться от силы его хватки. — Баки... приятно познакомиться. Ему пришла в голову мысль. «Вы сказали, что из Нью-Йорка?»

Баки ухмыльнулся. «Родился и вырос. Если быть точным, в Бруклине».

— Уф! Бруклин, да? Ник поморщился, сочувственно глядя на Баки. «Вы были там во время пожаров в прошлом месяце?»

Баки нахмурился. «Нет. В то время я находился в Нью-Джерси».

«Я слышал о пожаре в Бруклине». - заявил Изуку. «Судя по тому, что я читал, подросток с пирокинетическими мета-способностями потерял контроль, и дом его родителей загорелся. Пламя распространялось очень быстро. Пожарные не смогли вовремя потушить все возгорания». Он сочувственно посмотрел на Барнса. «Был ли ты кем-нибудь, кого ты знаешь...»

«Мои родители живы, к счастью». — прервал его Баки, уже зная, о чем Изуку собирается спросить. «Ожоги второй степени, потеряли дом и все свое имущество... но живы. Хотя несколько моих старых приятелей... не так уж и много».

— Мне жаль это слышать... — Изуку нахмурился.

«Все в порядке...» Он вздохнул. «Думаю, это просто сумасшедший мир, в котором мы сейчас живем... где младенцы могут светиться, а люди могут просто случайно поджечь себя и совершить широкомасштабный поджог».

Джеймс пристально посмотрел на Баки. «Ты ведь знаешь, что это был несчастный случай, да? Парень не хотел этого делать».

«О, правда? Все, что я знаю, это то, что мои родители и многие другие люди потеряли свои дома, а десятки людей, некоторые из которых были моими друзьями, сгорели заживо». — возразил Баки.

— Возможно, нам стоит сменить тему. — предложила Шэрон, чувствуя растущее напряжение между ними. Изуку был очень благодарен, так как если бы между ними завязалась драка, он бы попал под перекрестный огонь. «Например, как вы все узнали об этом месте? Возьмем, к примеру, меня. Я служил в Национальной гвардии Вирджинии, когда доктор Хацуме разыскал меня и предложил присоединиться к этой новой программе. Устал расставаться. метачеловеческие беспорядки в Ричмонде, поэтому я решил, что это не повредит».

«Она тоже подошла ко мне». — добавил Нэмор. «Был впечатлен моими успехами в SEAL. Сказал, что могу принести пользу этому проекту, поэтому решил присоединиться».

Ник гордо ухмыльнулся. «Я сам армейский рейнджер. Рядовой первого класса. Она сделала мне предложение, увидев, как сильно я надаю задницу, и сказала, что ей просто нужно, чтобы я присоединился».

«Армейские рейнджеры тоже». Джеймс ответил сухо. «Все еще рядовой. Хотя вступил в армию всего несколько месяцев назад...» Он сделал паузу, как будто тщательно обдумывал свои следующие слова. «... она была впечатлена моим прогрессом и убедила меня присоединиться».

«Регулярная армия, рядовой первого класса. Она пришла на базу, на которой я находился, и лично разыскала меня». — сказал Баки, а затем обратил свое внимание на Изуку. — Тогда есть ты. Без обид, но ты лишний человек, Изуку.

«Тебе всего 17. Ты не мог долго служить в армии». - отметила Шэрон.

— Д-да... — Изуку опустил голову, чувствуя смущение. «...сегодня вообще-то мой первый день в армии».

"ХМ?!" Группа в шоке посмотрела на невысокого веснушчатого подростка; даже Нэмор посмотрел на него с легким недоверием.

— Ты с нами шутишь? Ник нахмурил брови.

Баки моргнул, вспоминая, как сегодня Изуку боролся со стойками. «На самом деле... в этом есть некоторый смысл».

— К-как ты ввязался во все это? — заикалась Шэрон, широко раскрыв глаза.

«Да... как и почему доктор разыскал тебя?» — потребовал Джеймс.

«Я...» Изуку был поставлен в тупик и не знал, что ответить, поскольку у него самого не было ответов. «Честно говоря, я не знаю почему. Я подавал заявление на призывной пункт в армии в Сан-Франциско. Мне только что отказали в зачислении в морскую пехоту в начале той недели, но я все еще хотел записаться на военную службу. Поэтому я подумал, что, возможно, армия могла бы это сделать. возьми меня. Затем из ниоткуда появилась доктор Хацумэ. Она проследила за моим физическим тестом, а затем предложила мне возможность записаться в ряды AMP».

Изуку на мгновение остановился. «После того, что я услышал сегодня... я еще больше запутался». Он посмотрел на группу. «Вы все сильны и опытны. Понятно, почему вы здесь. Что касается меня, я не могу сказать, почему доктор Хацумэ привел меня в этот проект».

— Ну, после сегодняшнего дня, — заговорил Баки, — ты думаешь уйти?

Изуку кратко обдумал эту мысль, но покачал головой и принял решительное выражение лица. «Нет, я не могу».

— Почему бы и нет? Послушай, приятель, — Джеймс серьезно посмотрел на него, — тебе от этого легче не станет. У нас впереди еще 10 недель того, что произошло сегодня. Не для того, чтобы хвастаться, но мы можем справиться с этим. А ты?"

"Я должен." Изуку просто ответил.

«Мне любопытно... почему ты так сильно хотел пойти в армию, несмотря на то, что... ну...» Шэрон не знала, как сформулировать свой вопрос, не оскорбив Изуку.

Однако у Джеймса не было проблем. «Несмотря на то, что я тощий, как веточка». Он грубо заявил. «Серьезно, приятель, это называется гамбургер. Попробуй съесть немного в следующий раз».

— Д-да... — Изуку крепко сжал штаны. «Я знаю, что я слабый и хрупкий, но я хочу помочь своей стране, чем могу. И... если быть подопытным для этого проекта суперсолдата - единственный способ... тогда я сделаю это». Он посмотрел на группу огнем в глазах, которого они раньше не видели. «Даже если я не знаю, почему она выбрала меня, доктор Хацуме достаточно заботилась о моей мечте, чтобы дать мне шанс. Я не могу его упустить. Сегодня был тяжелый день, да... но я никогда не смогу жить с самим собой, если просто сдаюсь. Я преодолею боль».

Группа молча смотрела на Изуку, пока все в столовой продолжали говорить. Изуку вздрогнул, полагая, что каким-то образом обидел их. Он собирался извиниться, пока Баки не хлопнул его по спине. «УФ!»

«Ты мне нравишься, чувак!» — воскликнул Баки, широко ухмыляясь. «С тобой все в порядке в моей книге».

— Ч-что? Глаза Изуку расширились.

«Я верю, что твой путь выше головы, но...» Шэрон улыбнулась, «...видеть, как ты сегодня справляешься с упражнениями, было весьма вдохновляюще».

Нэмор просто кивнул, на его лице появилась легкая улыбка.

«Серьезно, маленький человек! Ты сошел с ума». - прокомментировал Ник. «Каждый раз, когда ты падал, ты продолжал подниматься и проталкиваться вперед. Надо восхищаться этой стойкостью».

«Тогда вам пришлось сделать нас похожими на кучу инструментов с помощью упражнения с флагштоком». Джеймс ухмыльнулся.

— Я не хотел...

— Расслабься, приятель. Джеймс слегка рассмеялся. «Если кому-то и нужна была поездка обратно на базу, так это определенно тебе. Тем не менее, ты сегодня отработал свою задницу. Возможно, у тебя еще есть надежда, Коротышка».

— Коротышка? Но... я выше тебя... — заметил Изуку, нахмутив брови.

Джеймс поднял левую руку и согнулся, и хотя униформа закрывала ее, Изуку мог различить очертания огромных бицепсов. «У тебя есть это?»

Изуку опустил плечи в знак поражения. "Нет..."

«Тогда с этого момента ты Коротышка». Он лукаво ухмыльнулся.

— Прекрати, Хоулетт. Баки обнял Изуку правой рукой за плечи, улыбаясь. «Что тебе сказать, чувак, как насчет того, чтобы стать боевыми приятелями?»

«Б-боевые друзья?» Глаза Изуку расширились. «Но это то, что могут только люди в Армии... Ох...» Изуку понял, что формально он служил в Армии, поскольку был частью ССР.

Баки улыбнулся. «Да, похоже, тебе понадобится помощь. Если хочешь, когда мы вернемся в казармы, я покажу тебе, как стоять по стойке «смирно», и все другие военные стойки, которые тебе нужно знать». Его рот изогнулся в лукавой ухмылке. — Тогда Пег-чан больше не порвет тебе яйца, как сегодня днем.

«Я... я был бы очень признателен за это». Изуку был ошеломлен его добротой. "Но почему?"

"Что почему?" — спросил Баки в замешательстве.

«Почему ты хочешь мне помочь? Ты... не знаешь меня. И я был причиной того, что сегодняшние упражнения длились так долго. Я всех сдерживал». Он со стыдом посмотрел на свой поднос. «Во всяком случае, вы, ребята, должны меня ненавидеть».

«Это глупый вопрос. Потому что ты крутой чувак!» Баки серьезно ответил.

Это заявление определенно поставило Изуку в замешательство. В его жизни его называли по-разному. Короткие, слабые, безнадежные и бесполезные, и это лишь некоторые из них. Но круто? Баки был лишь вторым человеком, который когда-либо называл его так, первой была Пег-тян.

— Кроме того, — продолжил Баки, — просто что-то в твоём сегодняшнем упорстве подтолкнуло меня тоже приложить дополнительные усилия.

«Кроме того, эти упражнения будут занозой в заднице независимо от того, будешь ты там или нет». Ник добавил. «Во всяком случае, то, что ты остановился, чтобы выbleвать кишки, дало нам дополнительное время, чтобы отдышаться. Так что спасибо за это!»

— Э... пожалуйста? Изуку не знал, как еще на это ответить, но, по крайней мере, они его не унижали, верно?

«Честно говоря, ты чем-то напоминаешь мне супергероя с твоим нереальным энтузиазмом». — небрежно заявил Баки. «Я хочу, чтобы ты прожил эти 10 недель и осуществил свою мечту, поэтому я помогу тебе, чем смогу».

Изуку посмотрел на Баки потрясенными широко раскрытыми глазами. Он говорил серьезно? Он не просто пытался его подвести, а потом унижить, верно? Изучая выражение его лица, он не увидел никаких признаков обмана; это была просто добродушная, искренняя улыбка. Он имел в виду каждое слово.

«Как насчет этого?» Баки протянул руку. «Боевые друзья?»

Непроизвольные слезы потекли из глаз Изуку, когда он изо всех сил пытался сохранить самообладание. Это застало группу врасплох. Откуда взялись водопроводы?

— Э... ты в порядке, чувак? — обеспокоенно спросил Баки.

«Д-да! Я в порядке». Изуку быстро вытер слезы рукавом и с улыбкой посмотрел на Баки. «Если ты уверен, то да... я сделаю это!» Он принял рукопожатие.

Баки широко улыбнулся. «Хорошо! Просто знай, что с этого момента я буду привлекать тебя к ответственности. Не смей в любой момент пытаться бросить меня, как бы тяжело это ни было, слышишь? Потому что я не брошу Вы когда-нибудь.»

Изуку решительно улыбнулся. «Я не буду!»

"Хороший!" Баки сжал его плечо. — Мы начнем с основных поз, как только закончим есть. Но сначала, — он озорно ухмыльнулся Изуку, — ты должен рассказать нам о своих отношениях с Пег-тян .

— Пег-чан? Нэмор ошеломленно приподнял бровь.

«Капрал Ямамото». — уточнил Баки. — Судя по всему, у них с Изуку небольшие отношения.

«Н-НЕТ!» Изуку отчаянно замахал руками, безумно краснея. "Это не так!"

«Ха! Твой румянец говорит об обратном». — поддразнил Баки. «Теперь перестань нас держать! На какой базе ты с ней? Первая? Вторая? Может быть, Хоумран!?»

«Хомеран?!» Изуку покраснел, как свекла, заставив ребят смеяться над ним.

Тем временем, пока Баки продолжал приставать к Изуку из-за своего друга детства, в столовую вошел капрал Ямамото. Оглядевшись, она была слегка удивлена, увидев Изуку, сидящего с шестью новобранцами. Судя по их оживленному разговору, они, похоже, хорошо проводили время.

Это был приятный сюрприз. Она не ожидала, что кадеты будут добры к Изуку после того, как он провалился на сегодняшних упражнениях. Затем ее глаза расширились от осознания. Упражнение на флагштоке! И тот факт, что он продолжал подниматься на ноги каждый раз, когда она его переутомляла. Заслужил ли он их уважение?

Один взгляд на стол ответил на этот вопрос ясно, как божий день. Их улыбающиеся лица; их одобрительные взгляды. Это был только первый день, а его уже приняли, несмотря на его физические недостатки.

Такое развитие событий оставило Пегги Ямамото в очень противоречивом настроении. С одной стороны, ее раздражала настойчивость Изуку и его отказ принять тот факт, что он физически не создан для военной жизни. С другой стороны, его явное упорство было поистине вдохновляющим. Она могла понять, как он завоевал расположение взвода.

Но это было нехорошо. В таком случае, если бы Изуку получил дальнейшую поддержку от своих соратников-рекрутов, он бы никогда не покинул ССР.

Пегги нервно закусил губу и повернулась, чтобы покинуть столовую. Она не могла сейчас есть. Раньше она была полностью уверена, что сломает Изуку и заставит его уйти в течение 10 дней, но после той стойкости, которую он продемонстрировал сегодня, и ловкости с флагштоком... она начала чувствовать неуверенность.

Может быть, еще несколько дней интенсивных тренировок пройдут через его толстый череп? Или, возможно, она могла бы снова упрекнуть его за ошибки в позициях? Их должно было быть много. Да, ей не хотелось ставить его в неловкое положение таким образом, но если это спасло ему жизнь, то оно того стоило.

— Изу-кун... ты можешь ненавидеть меня после этого... но я делаю это, потому что забочусь о тебе. Пегги решительно задумалась. Я защищу тебя от любого! Даже если человек, от которого мне придется тебя защищать, — это ты сам.